

Поставьте себя на мое место...

Вернувшись со своих триумфальных лондонских гастролей, Аркадий Райкин подготовил новую программу. Сейчас он показывает ее московским зрителям.

У театра столпотворение. Достать билеты невозможно. Так что несмотря на корреспондентский билет, мне не удалось занять место в зрительном зале.

Новый спектакль театра Аркадия Райкина я смотрел из-за кулис. Никогда не представлял раньше, какой это гигантский и безупречный механизм — райкинский спектакль.

На сцене Райкин мгновенно меняет костюмы и маски. За кулисами кажется, что эти мгновенные растягиваются. Никакой суеты, четкие, сотни раз апробированные движения. Вот когда подтверждается легенда: «Поспешите медленней». Раз — в руках у костюмерки оказывается черный пиджак артиста. Два — он надел нужную по роли куртку. Три — и на сцене уже новая маска. (Впрочем, можно ли назвать маской жесткий парик, соединенный с искусно выполненным косом).

Ошеломляющий темп спектакля поддерживается в течение всего вечера. Райкин же недоволен: «Быстрый, быстрый!».

Наконец — одна из интермедий, в которой он не занят. Кажется, можно уйти из-за кулис, хоть немного отдохнуть. Он не уходит. Смотрит на партнеров и с досадой прищелкивает пальцами. Температурно шепчет: «Громче же, громче!».

Зато, когда нравится, стоит молча и поглядывает вокруг улыбающимися глазами. Слово приглашает других разделить с ним радость.

Потом опять врывается на сцену в новом образе — улыбающийся, веселый. А я вижу, как тяжело дышит актер, на секунду вернувшись за кулисы.

Не выдерживая, спрашиваю: «Аркадий Исакович, почему Вы не беретесь себя?»

— Беречь себя в искусстве невозможно, — говорит Райкин. — Когда актер выходит на сцену и думает сначала о своем здоровье, черт знает, искусство пропадает. Пока я работаю — я здоров.

С годами в творчестве Райкина появляются новые черты. Раньше смех — веселый, злой, грустный — казался основной и, пожалуй, единственной стороной его дарования. Услышав «Райкин», люди невольно улыбаются. В новой программе «Волшебники живут рядом» (автор Хазин, постановщик Гутынский) много удивительно смешных миниатюр. Профессор-старичок робко уговаривает студентов разрешить ему принять у них экзамен и со скорбной миной выслушивает их замечания. Муж ухаживает за женой и ее гостями — любительницами выпить и сыграть в карты. Но в этой же программе Райкин играет старого интеллигента, совершенно отказавшись от сатирических красок.

— Мне хотелось, — говорит Райкин, — сыграть человека доброго, кристально честного, предельно верящего в людей. Такой образ в наших программах встречается не впервые. Вспомните хотя бы семейную пару, которая на спектакле с еростной улыбкой восхищается молодостью. В зале сидят самые разные люди. Наня обязанности, чтобы все они чувствовали себя частью спектакля. Даже рассказчик в маленькой компании анекдот все воспринимают по-разному. Кто-то переспрашивает, кто-то не понимает. Иной зритель тоже не всегда проникает в глубину того, что ему говорят сцены. К нему нужно искать дорогу. Вы должны были заметить, что наш новый спектакль — острый, даже эксцентрический по

форме — прежде всего очень человечен. Рассказать о жизни человека — главная цель постановки.

Заглянем в программу нового спектакля. Райкин — докладчик, директор учреждения, бюрократ. Из года в год играет Райкин этих бюрократов, чинов, демагогов. И не повторяется. Несколько секунд живет на трибуне в прологе спектакля докладчик. Оживленно жестикулирует, произносит несколько избитых фраз, а зритель может уже рассказать о нем многое. Знает его привычки и характерные жесты, по взгляду из других героев угадывает его симпатии и антипатии. Как протекает у Райкина процесс работы над образом?

— В каждой миниатюре меня интересует прежде всего явление, которое стоит за героем. Нет просто бюрократа, есть бюрократ с фамилией, именем, биографией. Может быть даже, не на работе он чудесный человек, милый, добрый, душа общества. Поиск индивидуальной характеристики персонажа, которая поможет лучше и ярче выразить содержание миниатюры, составляет один из главных моментов работы над образом.

Что помогает актеру уловить наиболее характерное в людях?

Наблюдательность, наблюдательность и наблюдательность. (Райкин произносит это слово трижды). В эстрадном искусстве тоже абсолютно действительная система Станиславского, согласно которой актер отталкивается от действительности. Конечно, когда человек приходит в какое-нибудь учреждение, то даже самый закоренелый бюрократ относит его к себе. Но я наблюдаю, и замечаю, как разговаривает он по телефону, смотрит на женщину с какой-то важной бумагой. В но-

вой программе действует старичок-профессор. Я знаком с таким в жизни. Пала, читающий ребенку наставления о вреде вранья и сам не придерживающийся этих наставлений, — знаю я и такого. Да и вы тоже знаете. Ничего не придумываю — наблюдаю.

Программа «Волшебники живут рядом» построена на простом формальном приеме. Чисто люди говорят: «Поставьте себя на мое место». Авторы и сделали это. Поставили одного человека на место другого. Сменили место отца, профессора — на место студентов. Рядовой бухгалтер, оказавшись на месте высокопоставленного начальника, не привыкшего самостоятельно решить все вопросы, кроме футбольных, отнюдь не превращается в бюрократа. «Не место красит человека, а человек место». Поэтому я и обратился с последним шутливым вопросом к собеседнику: — Аркадий Исакович, что бы Вы спросили на моем месте у артиста Райкина?

— Я спросил бы его, действительно ли сатира — «легкий жанр»? И получил бы ответ: «самый тяжелый». Самый тяжелый — потому что он затрагивает самые серьезные проблемы жизни. Сатира подразумевает и преобразование действительности и пропаганду нового, и борьбу со старым, отжившим. Есть люди, которые любят оперу, есть, которые ее просто не любят. Просто не любить наш жанр нельзя — или любить, или ненавидеть. Часто, как герои в тайге, мы прокладываем новые тропы в искусстве. Мы хотим, чтобы люди не только смеялись, но чтобы они задумались над глубиной мысли, над существом вопроса. «Легкий жанр» — тяжелый жанр.

Ростислав ПОСПЕЛОВ.
(АПН).